

видять Христа и Церковь злобой сознательныхъ богоотступниковъ. Съ какимъ то упоеніемъ они смѣшиваютъ съ грязью, все, чему еще такъ недавно покланялись (или казались поклоняющимися); съ особой діалектической изощренностью и утонченностью обращаютъ противъ Христіанства свои обширныя познанія по доктринѣ и церковной исторіи. Они не-навидятъ уже послѣдней, бѣсовской злобой — холодное кипѣніе которой тѣмъ мучительнѣе, тѣмъ страстнѣе, чѣмъ очевиднѣе, несомнѣннѣе истина и правда Христова ученія.

Вдохновители и руководители бого-борческой работы, ядро «безбожнической секты» по большей части люди съ сильной волей, съ ярко выраженной потребностью дѣйствія, дѣйствія немедленного, во что бы то ни стало. Эти качества возможны, въ соединеніи съ ясно выраженнымъ сектантскимъ фанатизмомъ многихъ изъ

членовъ этой своеобразной секты придаютъ антирелигіозной работе характеръ особой страстности и напряженности. Антирелигіозники часто идутъ къ своей цѣли съ нечеловѣческой настойчивостью. Косность, равнодушіе окружающихъ, постоянная неудачи и разочарованія не только не ослабляютъ энергіи дѣятелей безбожія, но скорѣе питаютъ, усиливаютъ ее. Никто такъ мѣтко и зло не отмѣчаетъ недостатковъ антирелигіозной работы, никто такъ безпощадно-правдиво не вскрываетъ ея многочисленныхъ недочетовъ, какъ сами же безбожники. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они методически, изо дня въ день, работаютъ надъ устраненіемъ замѣченныхъ недочетовъ, ищутъ все новыхъ и новыхъ путей для воздействиія на вѣрующія массы, упорно, — петелька за петелькой, узелокъ за узелкомъ, — плетутъ свою страшную сѣть.

И. Лаговскій.

Земля и вселенная.

Есть ли жизнь помимо нашей земли, какія небесныя тѣла мы можемъ считать обитаемыми, можемъ ли мы представлять насельниковъ иныхъ міровъ, обладающими свойствами, приближающимися къ нашимъ? Эти вопросы давно уже волнуютъ человѣчество. Много усилий и пылкихъ фантазій было отдано на разрѣшеніе этой загадки, но до сихъ поръ мы даже не можемъ найти и приблизительно ея разрѣшенія. Однако это не мѣшаетъ противникамъ христіанства использовать эту проблему ввидѣ одного изъ средствъ къ нападенію на нашъ основной доктринальный Богоподобіе. И, такъ какъ и въ Россіи этимъ нерѣдко пользуются антирелигіозники, то намъ хочется вкратцѣ познакомить съ этимъ вопросомъ и читателей Вѣстника.

Враги Христіанства говорятъ: Древнее человѣчество считало землю центромъ вселенной. Оно думало, что солнце и луна существуютъ лишь для того, чтобы освещать нашу планету, и что всѣ звѣзды являются лишь украшеніемъ нашего ночного неба. Конечно, при такомъ взгляде легко было вѣрить, что Богъ Творецъ вселенной воплотился на землѣ и самъ въ лицѣ Іисуса Христа спасъ человѣчество отъ власти грѣха и смерти, но теперь, при современномъ научномъ познаніи міра вѣра въ возможность Бого воплощенія почти немыслима, вселенная бесконечна: Среди мириадовъ міровъ затеряна, совершенно ничтожная по своему размѣру и значенію, наша солнечная система, однимъ изъ незамѣтныхъ членовъ которой является наша земля. Возможно

ли себѣ представить, что Творецъ міра воплотился на нашей планѣтѣ, когда, быть можетъ, миллионы другихъ міровъ несравненно болѣе величественныхъ и прекрасныхъ, украшаютъ нашу вселенную. И по этому, утверждаютъ они, наше знаніе о безконечности космоса, безграничного побогатству и разнообразію проявленія своей жизни, подрываетъ нашу вѣру въ Богочеловѣчество Іисуса Христа.

Что же можемъ мы, христіане, отвѣтить имъ на это? Можемъ ли мы совмѣстить нашу вѣру съ признаніемъ населенности другихъ міровъ? Конечно да, и прежде всего мы должны отмѣтить, что если земля есть лишь ничтожная песчинка вселенной, а вокругъ насъ есть и другіе грандіозные міры, населенные высшими насы существами, то возможность акта Боговоплощенія не только недѣлается для насъ менѣе правдоподобнымъ, но наоборотъ, только подтверждается въ ученіи нашей Церкви. Мы вѣримъ, что Богъ Творецъ и Создатель міра, есть Богъ любви, который ищетъ спасти погибшее, для которого единий грѣшникъ кающійся дороже 99 лицъ, не нуждающихся въ покаяніи, и если именно мы, обитатели земли имѣли волющую къ небу нужду, въ искупленіи и въ Спасителѣ, то нѣть для насъ ничего удивительного, что Богъ воплотился на ничтожной нашей планѣтѣ. Тотъ Богъ, который является творцомъ всей неизмѣримой для насъ вселенной, принять котораго равно недостойна, какъ земля, такъ и самая величественная изъ планетъ всего міра. И такъ если даже земля—лишь ничтожная пылинка среди другихъ населенныхъ небесныхъ тѣлъ, то и тогда остается незыблемой наша вѣра въ истинность и возможность Боговоплощенія. Но въ послѣднее время мысль о ничтожествѣ земли уже не встрѣчаетъ въ наукѣ общаго признанія. Все больше раздается голосъ, утверждающихъ, что земля есть несомнѣнная избранница среди планетъ нашей солнечной

системы, и быть можетъ даже избранница и цѣлой вселенной. Правда, мы вкладываемъ въ эти слова такое содержаніе, котораго не зналъ древнее человѣчество, но наше новое знаніе о землѣ и вселенной не умалило, а наоборотъ усилило наше восхищеніе передъ той планетой, которая явилась колыбелью человѣчества. Но чтобы доказать это, мы должны согласиться считать органическую жизнь высшимъ проявленіемъ жизни вселенной, и не размѣры небеснаго тѣла, а степень развитія разумныхъ существъ, населяющихъ его, мы будемъ принимать за критерій его совершенства, и съ этой точки зрѣнія сдѣляемъ кратій разборъ вселенной, начиная съ нашей солнечной системы.

Вокругъ нашего солнца врачаются въ разныхъ направленияхъ и сколько сотъ различныхъ тѣлъ, изъ которыхъ лишь 8 имѣютъ значительные размѣры и ихъ мы называемъ планетами.

Вопросъ о жизни можетъ возникнуть лишь въ связи съ ними, т. к. ни кометы, ни метеориты, вращающіеся вокругъ солнца, такой жизни нести на себѣ не могутъ. Но можемъ ли мы вообще изслѣдовать вопросъ о жизни въ нашей планетѣ? Можетъ быть жизнь развивается тамъ при такихъ необычайныхъ условіяхъ, о которыхъ мы даже не можемъ имѣть здѣсь никакого представленія. Такъ ли это. Дѣйствительно было время (18 вѣкъ), когда фантазія людей населила не только, вѣсъ планеты, но даже солнце считало обитаемымъ. Но это время прошло, и теперь мы можемъ съ гораздо большей достовѣрностью изучить вопросъ о жизни вселенной, теперь мы знаемъ, что весь видимый; міръ состоять изъ тѣхъ же элементовъ, которые мы встрѣчаемъ на нашей землѣ и поэтому, органическая жизнь, гдѣ бы она не происходила требуетъ известныхъ и очень опредѣленныхъ условій для своего развитія. И прежде всего, она связана съ температу-

рой. Органическая жизнь может развиваться лишь въ предѣлахъ отъ 0-60 градусовъ. При температурѣ, превышающей эти предѣлы, не только бѣлковые вещества, являющиеся основой нашей земной жизни, существовать не могутъ, но и невозможны и другія какія-нибудь сложные химическія соединенія, безъ которыхъ немыслима, конечно, и органическая жизнь. Вотъ основной критерій возможности жизни и даже онъ, одинъ уже является для насъ почти достаточнымъ для рѣшенія интересующаго насъ вопроса, но конечно, намъ придется попутно касаться и другихъ необходимыхъ предпосылокъ для признанія органической жизни на иныхъ спутникахъ солнца. Итакъ, о чёмъ же говорить намъ современная астрономія? Надо сознаться, что свѣдѣнія, даваемыя ею довольно неутѣшительны, Меркурій не можетъ имѣть жизни, такъ какъ его суточное вращеніе равно годовому, т. е. онъ обращенъ къ солнцу всегда одной своей стороной и если одна половина его поверхности раскалена температурой въ нѣсколько сотъ градусовъ, то другая скована вѣчнымъ холодомъ и не получаетъ ни единаго луча солнца. Еще менѣе вѣроятна жизнь на гигантахъ нашей системы Юпитеръ и Сатурнъ, удѣльный вѣсъ которыхъ такъ незначителенъ, что они несомнѣнно находятся въ почти жидкокомъ состояніи. Уранъ и Нептунъ такъ далеки отъ солнца, что солнечный свѣтъ для нихъ—могно сказать, не существуетъ, а при отсутствіи его живительныхъ лучей представить себѣ развитія жизни невозможно. Итакъ, нашъ вопросъ можетъ относиться лишь къ нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ Марсу и Венерѣ. Надо сознаться, что точного отвѣта на этотъ вопросъ мы еще дать не можемъ. Но многія соображенія говорятъ намъ, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время жизни тамъ нѣть. Если мы на земной корѣ имѣемъ колебанія тем-

пературы приблизитъ отъ 50 до 70 градусовъ, т. е. имѣемъ области, где солнечные лучи попадаютъ къ намъ въ такомъ количествѣ, что дѣлаютъ жизнь уже невозможной, то фактъ, что Венера получаетъ ихъ въ два раза больше, а Марсъ въ два раза меньше, дѣлаетъ возможность жизни на этихъ планетахъ очень незначительной. Надо еще отмѣтить, что наклоненіе нашей эклиптики на 23 градуса исключительно благопріятно. Благодаря этому огромная часть поверхности земли имѣеть умѣренный климатъ, годный для жизни. Будь, напримѣръ наша эклиптика вертикальна, то весь тропической поясъ былъ бы такъ выжженъ солнцемъ, что оказался бы необитаемымъ; но и полярные пояса, въ свою очередь, выросли бы до громадныхъ размѣровъ, и только двѣ узкія промежуточныя полосы умѣренного климата оказались бы пригодными для жизни. Это показываетъ, что даже то количество солнечныхъ лучей, которое получаетъ земля, можетъ быть убѣйственнымъ для жизни. Не меньшее значеніе имѣеть для насъ составъ нашей атмосферы, количество водяныхъ паровъ и вообще обиліе воды, — покрывающей большую часть земной поверхности. Болѣе густая или болѣе тонкая атмосфера могла бы явиться причиной такого измѣненія температуры, которая вызвала бы прекращеніе жизни на землѣ. Такъ же неразрывна ея связь съ повсѣмѣстнымъ распространеніемъ у насъ влаги. Но въ задачу этой статьи, не входить разборъ всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ особенностей нашей планеты, которые въ своей совокупности обусловили возможность существованія на ней того чудеснаго феномена, который мы называемъ жизнью, и поэтому мы вернемся опять къ Марсу и къ Венерѣ.

Марсъ казался намъ всегда наиболѣе изученной планетой. Существованіе жизни на немъ считалось наиболѣе возможнымъ, и странныя прямые линіи, покры-

вающія его поверхность, такъ называемыя, каналы, говорили даже о высокой культурѣ его обитателей. Но послѣднія изслѣдованія при помощи телескоповъ съ особенно сильнымъ увеличеніемъ дали основаніе утверждать многимъ астрономамъ, что каналовъ вообще не существуетъ, а прямая линія есть лишь оптическій обманъ, въ дѣйствительности имѣемъ только цѣлый рядъ болѣе или менѣе крупныхъ пятенъ неизвѣстнаго для нась происхожденія, которыя при наблюденіи ихъ съ земли даютъ намъ впечатлѣніе искусственныхъ прямыхъ каналовъ. Правда, другія новѣйшія изслѣдованія открыли существованіе гораздо болѣе густой атмосферы на Марсѣ, чѣмъ это мы думали раньше, и это какъ бы усиливаетъ нашу вѣру въ возможность жизни на этой планетѣ. Но критическимъ вопросомъ все же остается попрежнему вопросъ о температурѣ. Современные астрономы считаютъ, что солнечная сторона Марса не можетъ имѣть температуру выше +18, а по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ даже выше +7 градусовъ, тогда зима на Марсѣ должна имѣть не меньше — 100 градусовъ, т. е. средняя температура планеты колеблется отъ —13 до —33 градусовъ, т. е. въ настоящее время Марсъ уже не можетъ считаться годнымъ для жизни. Венера же, наоборотъ, навѣрное сейчасъ получаетъ слишкомъ много солнечныхъ лучей. Правда, ея поверхность покрыта густымъ облачнымъ покровомъ, никогда не позволяющимъ намъ увидѣть ея подлиннаго лика, и, быть можетъ дающаго возможность развитія на ней примитивной жизни, преимущественно тѣхъ растеній, которыя когда-то густо покрывали и на нашу планету, но противъ этой гипотезы есть другое возраженіе. Мы не знаемъ суточнаго вращенія Венеры. Очень вѣроятно, что и она, подобно Меркурію, обращена къ солнцу всегда одной стороной, и если это такъ, то и на ней жизнь немыслима.

Но изъ этихъ сопоставленій невольно рождается слѣдующее заключеніе: если Марсъ старше земли, а Венера еяможе, то жизнь, быть можетъ, кочуетъ съ планеты на планету. Сейчасъ она развивается на землѣ, когда солнце имѣло болѣе высокую температуру, она существовала на Марсѣ, впослѣдствіи она расцвѣтѣла на Венерѣ. Но въ дѣйствительности это не такъ. Земля является подлинной избранницей среди остальныхъ планетъ, и мы можемъ утверждать вмѣстѣ съ древнимъ человѣчествомъ, что солнце создано именно для земли, т. к. только на нашей планетѣ его лучи явились источникомъ жизни.—

Солнце имѣетъ свою сложную исторію. Уже миллиарды лѣтъ оно изливаетъ свою энергию, ввидѣ свѣтовыхъ, тепловыхъ и другихъ лучей въ міровое пространство. Источникъ этой грандіозной энергіи намъ неизвѣстенъ. Но мы знаемъ, что онъ ограниченъ и что въ теченіе своей исторіи оно излучало разные виды энергіи не только по своему количеству, но и по качеству. Солнечные лучи являются и источникомъ жизни и грознымъ орудіемъ уничтоженія. И мы должны признать, что періодъ пригодности для жизни поверхности нашей планеты совпалъ съ тѣмъ періодомъ исторіи развитія солнца, когда его свѣтовая и тепловая энергія оказались наиболѣе способствующими жизни. Можетъ быть Марсъ или Венера будутъ обладать, или уже обладали, всѣми нужными условіями для жизни, но это еще не означаетъ, что солнце будетъ посыпать имъ благодѣтельныя для жизни лучи. И мы можемъ сказать, что развитія Солнца и Земли, — первого какъ источника жизни, второй, — какъ ея носительницы, — находятся между собою въ исключительной и неразрывной гармоніи, которой не существуетъ между солнцемъ и другими планетами. И по этому не будетъ преувеличеніемъ считать нашу маленькую землю жемчужиной и избран-

ницей всей нашей солнечной системы, которая вся, какъ бы, существуетъ лишь для того, чтобы дать возможность развитію на землѣ того подлиннаго чуда, которое мы привыкли называть органической жизнью.

Къ вопросу о возможности жизни въ

другихъ частяхъ вселенной мы вернемся въ слѣдующей статьѣ.

(Прод. слѣдуетъ).

Н. Зерновъ.

Парижъ.

Добротолюбие.

СВ. ЕФРЕМЪ СИРИНЪ.

IX.

Св. Ефремъ Сиринъ родился въ началь IV-го столѣтія близь города Низибіи. Въ молодости онъ легко предавался гнѣву и не имѣлъ твердой вѣры. Невинно попавъ въ тюрьму, онъ въ этомъ увидаль промыселъ Божій, получивъ свободу, онъ перемѣнился и сталъ инокомъ. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ месопотамскихъ монастыряхъ, въ окрестностяхъ города Эдессы. Постепенно онъ стяжалъ даръ учительства, его поученія были исполнены великой мудрости, смиренія и любви. Касаясь въ своихъ письмахъ преимущественно вопросовъ нравственной жизни, онъ извѣстенъ, и какъ толковникъ св. Писанія, и облечитель еретиковъ.

Св. Ефремъ Сиринъ умеръ въ 373 г. въ Едессѣ. Многія изъ молитвъ составленныхъ св. Ефремомъ и въ частности великопостная молитва, «Господи и Владыко живота моего»... вошли въ составъ нашего богослуженія.

1. Пріидите, возлюбленные, займемся куплею, пока еще длится день купли. Пріидите, пріобрѣтемъ вѣчную жизнь, купимъ спасеніе душъ нашихъ. Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаемъ Царства и рая.

2. Поплачемъ немного здѣсь, чтобы не плакать тамъ, вѣчно мучаясь. Пришествіе Христово внезапно, какъ страшная молния. Въ оный часъ каждый воспріиметь по дѣламъ своимъ; каждый пожнетъ, что посѣялъ. Всѣ непокровенными представляемъ судилищу Христову — и каждый дастъ Судіи отвѣтъ за себя. Въ тотъ часъ никто никому не въ состояніи помочь. Каждый со страхомъ и трепетомъ будетъ стоять въ ожиданіи услышать Божій приговоръ.

3. Подумай и смотри: се Женихъ уже приближается. — Онъ грядетъ увѣнчать подвизавшихъ законно и возлюбившихъ тѣсный путь; грядетъ во свѣтъ привести тайная тьмы и объявить совѣты сердечные (I Кор. 4, 5). — и воздать каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6),

4. Приступи, грѣшникъ, къ добруму Врачу, и исцѣлись безъ труда. Сбрось съ себя бремя грѣховъ, принеси молитву, и омочи слезами загнившія язвы. Ибо сей небесный Врачъ слезами и вздоханіями исцѣляетъ язвы. Приступи же, принеся слезы, — это наилучшее врачество. Ибо то угодно небесному Врачу, чтобы каждый собственными слезами враачевалъ себя и спасался. Врачество сіе не продолжительно, но дѣйствуетъ, не постепенно затягивая язву, но исцѣляетъ тебя вдругъ. Врачъ ожидаетъ лишь того, что бы увидѣть слезы